

которые он ссылается), но мы убеждены в том, что эта задача, выдвинутая Л. Климовичем, в принципе антинаучна, а на практике может привести к плачевным результатам. По существу Л. Климович предлагает подменить существующие тексты эпоса переработанными, подчищенными от мусульманских наслоений и «фальсификаций» текстами, в которых во всей полноте проявится субъективный подход того или иного редактора или составителя. Повидимому, нарушить живую ткань эпического произведения и выхолостить из него органически выросшие мотивы разновременного происхождения — значит, по мнению Л. Климовича, «воссоздать» его подлинность и народность, освободить его от искажений и искусственности. Мы не стоим на этой точке зрения.

В «Манасе», разумеется, есть элементы искусственности, имеются и отдельные эпизоды (например «Поход на запад», «Поход на север» и др.), созданные индивидуальным творческим вдохновением Сагымбая Орозбакова и не всегда представляющие большую художественную и познавательную ценность. Но под флагом борьбы с «искусственностью» в эпосе «Манас», являющейся, якобы, результатом «перекраски» событий и героев, Л. Климович пытается навязать свою точку зрения, которая привела бы к действительно искусственному «воссозданию» текста эпоса. Именно поэтому предложения Л. Климовича имеют гораздо более широкий и принципиальный характер, призывая по сути дела к отказу от сохранения специфики фольклора, к полной переработке эпоса, к нарушению целостности эпического произведения. С этой концепцией решительно нельзя согласиться, ибо кроме вреда она ничего принести не может.

С. Абрамзон

НАРОДЫ СССР

Фольклор Саратовской области. Книга первая. Составила Т. М. Акимова под редакцией А. П. Скафтымова, Саратов, 1946, 536.

Сборник «Фольклор Саратовской области» представляет собой выборку из того большого фольклорного материала, который был собран в саратовском Поволжье за последние двадцать пять лет.

Начало систематическому и интенсивному изучению фольклора Саратовской области было положено профессором Б. М. Соколовым, значение деятельности которого, кстати сказать, недостаточно подчеркнуто в книге. Широко, многообразно и серьезно развернутая Б. М. Соколовым работа была затем продолжена его учениками, к числу которых принадлежит и составительница рецензируемого сборника Т. М. Акимова, имя которой как собирателя и исследователя саратовского фольклора пользуется заслуженной известностью.

В книге, являющейся первой частью предпринятого саратовскими фольклористами труда, представлен «старый» дореволюционный по тематике и происхождению фольклор в его современном звучании». Таким образом, в сборник вошли образцы традиционного фольклора, записанные в советское время. «Новому» фольклору составители предполагают посвятить вторую часть сборника. Целесообразность такого деления материала, записанного в советское время, на «старый» и «новый» фольклор вызывает сомнения. Такой искусственный разрыв единого и живого творческого процесса уничтожает представление о современном репертуаре и о тех путях, по которым развивается советский фольклор. Совершенно правильно Т. М. Акимова отмечает, что во многих «старых» фольклорных произведениях «нередко проскальзывают черты советского быта, нового отношения к жизни, к труду, к религии» (стр. 5). Возникает вопрос, можно ли эти произведения отрывать от фольклорных текстов советской тематики. При таком принципе деления сказка № 379, например, совершенно выпадает из общего тона «старых» сказок, благодаря своей концовке: «...и завелся у них брачный пир, и пировали так долго, до самой Октябрьской революции. Но советская-то власть их разгрузила. Им хвост-то накрутила, что они народ эксплуатировали, людей собирали. Ну и ходят они теперь где-нибудь, шатаются по миру». Эта традиционная по сюжету сказка, несомненно, неразрывно связана со сказками, посвященными современным событиям. Этот же порочный принцип деления приводит к тому, что зачастую в сборнике даны только любовные, что почти не представлены пословицы и т. д. Если количество материала диктовало необходимость деления книги на два тома, было бы целесообразнее в одном томе дать сказовый, в другом песенный материал, так как это не разрушало бы представления об отдельных фольклорных жанрах во всем их живом многообразии.

Не всегда удачно распределение материала и внутри сборника. Так, например, веснянки, правда, исполняемые детьми, может быть, все же лучше было дать в разделе обрядовой поэзии. Вряд ли стоило широко распространенную юмористическую песню «Поедем, хозяйшюк, со мной на базар», восходящую к польской виршевой поэзии, относить и так называемым «тутушкальным» песням.

Подавляющая часть текстов, данных в сборнике, публикуется впервые. Сборник счел интересен по своему составу. Очень интересны тексты опубликованных былиц

и исторических песен, прекрасно представлены различные виды лирических песен. Особый интерес представляет публикация до сих пор неизвестной народной драмы «Как француз Москву брал». Очень ценны тексты опубликованных сказок и преданий.

Своей научной доброкачественностью сборник резко выделяется среди обычных областных изданий. Это следовало и ожидать, памятуя о славной традиции саратовской фольклорной школы и принимая во внимание имена составителя и редактора сборника.

В сборнике дана большая статья о фольклоре саратовского Поволжья, обширный комментарий к отдельным текстам, словарь местных слов, библиография саратовского фольклора, указатель населенных пунктов, где производилась запись публикуемых текстов.

Приходится пожалеть о том, что в комментарии нет достаточно точных сведений о характере бытования отдельных жанров или даже произведений. Недостаточно четко разграничены материалы, активно живущие в репертуаре, и такие, которые еще живут в памяти носителей фольклора, но уже ушли из живого быта. Так обстоит дело со свадебными и многими хороводными и игровыми песнями, записанными в основном от пожилых женщин.

Отдельные жанры недостаточно равномерно представлены в сборнике, что ведет к искажению репертуарного лица области. Так, явно недостаточно показаны пословицы, представленные в записях только от одного лица, и частушки, данные в очень небольшом количестве и в записях только 20-го года.

Комментарии в целом составлены очень тщательно, они содержательны и интересны; очень ценно, что даются подробные сведения о носителях фольклора, причем не только о сказочниках, но и о певцах, что значительно реже практикуется в фольклорных сборниках. Ценно также то, что в комментариях к песням не только даются ссылки на основные сборники, но указываются и даже приводятся местные варианты, имеющиеся в малоизвестных и труднодоступных изданиях.

Тем досаднее, что в некоторых случаях комментарий недостаточно исчерпывающ. Так, например, нет достаточно четкой характеристики репертуара такого незаурядного сказочника, как П. К. Артемьев. Сведения же о составе репертуара сказочников, представленных в сборнике, совершенно необходимы, так как сказки представлены лишь выборочно. Следовало бы, помимо чисто биографических сведений, дать сведения о творческом пути и такого своеобразного сказочника, как Савихин, кстати сказать, почему-то лишённого в сборнике имени и отчества. В комментариях к сказкам даны, помимо указания соответствующего номера по «Указателю сказочных сюжетов» Аарне-Андреева, ссылки на сборники последних лет. Однако эти ссылки сделаны недостаточно полно. Так, например, в комментарии к сказке № 383 «Про царя и двух мастеровых» указана антология М. К. Азадовского и сборник беломорского сказочника М. Коргуева и не указаны сборники Красноженовой, сборник Азодочского «Верхнеленские сказки» и сборник «Сказки И. Ф. Ковалева», в которых имеются варианты комментируемого сюжета. По отношению к целому ряду сказок диспозитивные ссылки вообще не даются. Иными словами, в сборнике нет единого принципа комментирования.

Материал сборника очень выигрывает от того, что предворяется большой и серьезной статьей Т. М. Акимовой. Думается, однако, что некоторые положения автора, в частности об отмирании фантастической сказки, нуждаются еще в проверке на более широком материале.

Сборник «Фольклор Саратовской области» — значительное явление советской фольклористики. Читатели, несомненно, с нетерпением будут ждать появления обещанной составителями второй части. Надо надеяться, что она не заставит слишком долго себя ждать.

Э. Померанцева

Песни и сказки, Фольклор казаков-некрасовцев о Великой отечественной войне, Запись, вступительная статья и сведения о сказителях Ф. В. Тумилевича, Ростов н/Д, 1946.

Рецензируемый сборник представляет значительный интерес несмотря на его малый размер. Он заставляет вспомнить одну из интереснейших страниц русской истории начала XVIII в. В то же время главное содержание сборника — самые горячие события современности. Казаки-некрасовцы ведут свое название от имени атамана Игната Некрасова (Некраса), ближайшего сподвижника вождя народного восстания (1707—1708 гг.) Кондрата Булавина. Когда восстание было подавлено, Некрасов не смирился: он увел повстанцев вместе с их семьями на Кубань. Позднее, спасаясь от преследований царского правительства, некрасовцы ушли в Турцию. Там, на чужбине, стремясь сохранить свое национальное лицо, некрасовцы ревниво, упорно оберегали свой быт и свои обычаи. Благодаря этим особо сложным историческим условиям, некрасовцы сумели на протяжении более чем двух столетий сохранить до наших дней целый ряд интереснейших остатков русской старины. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции некрасовцы начали возвращаться на родину. Невдалеке от города Приморско-Ахтарска, на Кубани, некрасовцы поселились